

И желтые потоки сходят,
как позолота шелестя,

Глубоко прозревают роши
себя нашедшие без тени,
И --- крестчатые омофоры ---
в снегах свидания ручья.

В оугробах зеленеют ветки
воды подспудной и прохожей,
И вот сейчас из алой почки
впустятся вербные птенцы ---

Я чувствую семь дней недели.
Я так борюсь, не дай восьмого,
Когда в начале обрмятся
Двух тысяч наших лет концы.

А воздух теплый, чуть вспотевший ---
как шерстка ласковой осяти,
Мальчишка в луже поскользнулся ---
или одёжку подотелил,

И небо тусклое, как жемчуг,
что гаснет вдалеке от тела:
Ты скажешь --- я от страха спятил,
Но я отвечу --- от любви.

Великий вход прибавит силы.
Боль повстречается с надеждой.
Рекой пойдут Ерусалимы.
Очнемся, смертью смерть поправ.

СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛ

Камушки легли на полку,
полукругом раскатились.
Их дитя соединило,
драгоценностью храня.

Разноцветные игрушки ---
красный, золотой, зеленый,
что лежали у дороги,
их никто не поднимал.

Черный, голубой, прозрачный ---
порознь, как недотроги.
И, прохладные, --- всё помнят,
как в ладонях подержал.

Смотрятся его глазами,
только в разных поворотах,
Детскими лежат словами,
только в старых оборотах.

Цвет легко переливает
друг для друга --- в ручеёчке,
посеребряны движения
детской строгости души.

Содержимое без формы ---
лишь потом войдет в сосуды.
Материал нематериальный ---
в краски выложили свет.

Только ночью, как сгустеет ---
их когда никто не видит ---
зажигаются огнями
изумруд, рубин, топаз,

влажный профиль ожерелья ---
под луной --- жемчугами,
темноту венчают камни,
ровным пламенем гбря.

И под каждым камнем книга ---
или явь трубы подзорной.
И над каждым камнем ответ
рук младенческого дня.

Потру ж они темнеют ---

ведь бессонница как дождик.
Приглядишься --- сколь потерты! ---
в трещинах оттенки жмут.

Лишь движение ладони
их хозяина --- ребенка:
голубь сверху, где-то рядом, ---
и опять они цветут.

Каждый камушек рассмотришь
чувств пяти --- их языками:
как под ними старый космос
и народы взаперти,

Лишь ребенок скажет --- здравствуй ---
поутру --- любовь над ними,
их престол уготованный
пальцами соединит.

Камушки лежат на полке ---
желтый, красный и: зеленый ---
есть у каждого цвет синий,
будет белый-перламутр.

О, закон прикосновений ---
разноцветные не против.
Мы под ними в мир выходим ---
их народы вновь идут.

У С П Е Н И Е

Ах, мама, как твоя душа --- спеленутая, ---
невесома.

Ее держу, как будто снова
в земное детство прибежал.

Не бойся снов --- больничный отон
длинней казенных переходов.
А помнишь, как смешно Иосиф
спиральки делал: взад-вперед?..

О нем на память заберем!

кровать проросшу, твой одр.
Иосиф -- да, конечно бодр.
Так что, смолитуй, -- берем?

И ничего, что не летала.
И вовсе возраст не при чем.
Душе твоей -- мое плечо,
ведь я с тобой, как ты сказала.

Не бойся, люди подождут.
Они специально здесь -- народы.
Ну, скажешь тоже -- парашют,
и не бывает там погоды.

Когда в Египет повезла,
небою, смелее говорила.
Хотя тогда была война,
и, знаю я, -- тогда был Ирод.

Как задыхаются глаза.
Я маленьким уткнулся в ситцы,
жгут запахи твоих духов,
когда далекий праздник онится.

Как ты учила -- будем выше --
Грязь поколотится, отстанет.
Успеем мы, не опоздаем --
Твоим сиянием небо дышит.

Ты будешь даже выше неба:
за седину, за голодовки.
Да нет, там не видны и крыши.
Нет, ты не будешь там как все.

Твоя душа мне невесома.
Я пеленал -- она послушна.
Приодем же на край воздушный,
навек уходя из дома.

Из цикла

Ограда

* * *

Снежинки на берег зеленый ---
крупные ангелы мелких,
рыб, червей и травинок ---
проставляют райские метки.

Такое плодотворенье,
а радостных душ --- все больше.
Ведь райские валяются кучи
цветеньем на доб и мимо.

Нет, это не снег --- охождение,
воскресник для тех, безработных:
под ними былинке, букашке
расти, процвести --- не безродно.

И падают вглубь и дальше:
бесшумные ангелы почвы:
шуршащие --- насекомых,
влажные --- земных и водных.

Когда помотришь лукаво,
понимающе --- к нуждам мелких,
почти: снисхождением Божиим
разрешая звенящему падать ---

как летят по делам снежинки
наискосок, крылаты,
знающие, что когда-то,
может, в конце этой жизни,

принесут последнюю помощь
наши --- ангелы, снегопады...

* * *

Ограда --- мучеником в белой
одежде, нестерпимо снежной, ---
делила кошеную зелень
и голубое торжество.

Она была ценней оклада,
храня энергию иконы,
но --- будущей, совсем нездешней,
но --- самой первой, той, --- исконной.

Она была оградой рая,
чье имя вечное --- надежда,
а рая бывшего, но прежде ---
осколок в глубине храня,

которому звалась окладом,
челу --- очелье: близко, рядом ---
тепло прохладой отражая,
и понимая, чье --- тепло.

На небе синева павлина,
в его хвосте стоят закаты.
В откосе --- травяной мафорий,
чьи складки удлиняет полдень.

И не сказать, как это было...

Ограда --- камень да белила.
А ночью приложи ладони
озябшие --- идет тепло.

Пусть на твое прикосновение
о хвоста павлина звезды глянут,
и лаково шуршит мафорий,
невидный, --- ты дитя его.

Прапамять, крепкая ограда!
Коль ничего уже не будет,
ты рамкой ангелу укажешь,
что овято место пусто здесь!

И мудрым памятником останешь,

что не онеести, не переставить.

И надпись на тебе зажётся:

Войди --- и волк тебя не съест.

.....

.....) (Знаков препин. не ста-
..... и . и . и Вить и не испр. Авт.Ред.)

Крест вырастает из креста ---
построены стволы и ветки,
смысл дерева начальный, ветхий
омывает новая листва.

Валы в зелёном океане
огромный воздух --- раздвигает.
с листвы мигающую пену
губным движением сдувает

И расцветает изумруд
от яростных прикосновений:
отрывки давних песнопений ---
из времени --- листвою шумят

По узкой тропке черенка
на торную дорогу ветки
встречать потомков идут предки
в груди глубокое храня

Обнимутся на перекрестке
и вновь --- каркасом --- разойдутся,
кора покроется известью,
и стены храма возведутся!

Знаменами ползут проветы,
их прячут облачные тени,
и волны румятся порывом,
укрыв натянутые сети.

Быть может, листья бурной кроны
и есть то воинство святое

Чьи племни

и небо заостряется,
 чьи души, веселы и строги:

Укажет лист на вознесение
 и шлем увидится как купол ---
 не вспомнишь черенок весенний,
 где почкой --- на дороге путник.

Там в золоте, в кипенье, в купе ---
 ооборованье поколений:
 дрожит мечтанье каждой твари:
 другим не лишней, значит --- умной.

Оглавный мир дробится, дышит,
 откуда свет не перестанет
 у ветра отнимаешь листик,
 а взял его --- тремя перстами:

Зри будущее изумленно,
 мгновенной, зеленью представ:
 Собор поднялся над землёй.
 Крест вырастает из креста.

* * *

Луч отодвинет молочный, облак ---
 и вдруг покажется дуг духовный,
 где травы всходят друг к другу в гости,
 любовно кланяясь, шелками в пояс.

Ни стебелька не пройдет незамеченным,
 всех пронизает тепло золочёное,
 свет из начала неизречённого
 пьют изумруды травы человеческой.

Земные соки взошли: сукровицей, ---
 розовый клей в заостренные листья,
 заря прожилок в одежах откроется
 под колокольцами синих иотин.
 Стебли окрипят, ветерком обтерты,
 жемчуг росы упадет, сорвется ---
 будет мигать из глубокой чащобы.

